

Волшебные греческие ночи

Автор:

[Мишель Сمارт](#)

Волшебные греческие ночи

Мишель Сمارт

Как обольстить Золушку #2Любовный роман - Harlequin #964

Табита Бригсток родилась в состоятельной семье, жила в особняке, училась в элитной школе. Но родители умерли, и мачеха выжила ее из дома, оставив без средств к существованию. Юная мисс Бригсток устроилась горничной в дорогой отель. Здесь она подружилась с пожилой и богатой постоялицей, которая так расположилась к девушке, что подарила ей билет на бал-маскарад и роскошный наряд. Организатор бала, греческий магнат и владелец отеля, принимает Табиту за богатую аристократку. Он очарован красотой и манерами девушки. Чудесный вечер заканчивается в его постели. Однако утром сказка кончилась, Табите нужно возвращаться к работе. Она не может признаться в обмане богатому красавцу и в панике сбегает из его апартаментов...

Мишель Сمارт

Волшебные греческие ночи

The Greek's Pregnant Cinderella

© 2019 by Michelle Smart

«Волшебные греческие ночи»

Глава 1

Табита Бригсток закатила тележку с горой грязного постельного белья и полотенец, которые она поменяла во время утренней уборки номеров, в прачечную и загрузила все в стиральную машину. Затем откатила пустую тележку дальше по коридору в кладовую и заперла ее там. Руки Табиты покраснели, кожа потрескалась и саднила. Однако у нее не было времени, чтобы зайти к себе и нанести защитный крем. Комнаты для обслуживающего персонала располагались в противоположном крыле отеля, в добрых пятнадцати минутах ходьбы.

Вместо этого девушка поднялась по лестнице из служебных помещений подвала на первый этаж и направилась в дальний конец коридора. Она по привычке постучала в дверь, а затем открыла номер мастер-ключом.

– Здравствуйте, миссис Коултер, – бодро сказала она, входя в роскошный номер. – Как вы сегодня себя чувствуете? Прошу прощения, что не сумела заглянуть к вам пораньше. Меня услали в помощь горничным на втором этаже.

Миссис Коултер в свои восемьдесят три года была старейшим гостем венской гостиницы «Басинас палас» и жила в ней уже три месяца. Недавно бедная женщина подхватила какой-то вирус, приковавший ее к постели на две недели. Табита беспокоилась за постоялицу и регулярно ее навещала, дабы убедиться, что с той все в порядке. К счастью, миссис Коултер пошла на поправку в последние несколько дней. Сегодня она встала, оделась и обедала за столом у окна, из которого открывался красивый вид на обширную территорию дворца, в котором располагался отель.

Миссис Коултер улыбнулась. В ее глазах снова появился блеск, отсутствовавший всю неделю.

– Я чувствую себя намного лучше, благодарю. И спасибо, что ты попросила Мелани проведать меня утром.

– Не за что. Вот витамины, которые вы просили. – Табита достала из сумочки пузырек и поставила на стол.

– Ты просто ангел. – Миссис Коултер взяла ладони Табиты в свои деформированные артритом руки. – Присаживайся, пожалуйста, и давай выпьем чаю.

У Табиты оставалось еще двадцать минут перерыва, и она приняла предложение миссис Коултер, налив им обеим чаю из красивого чайника тонкого фарфора.

Как же приятно было сесть и вытянуть гудящие ноги после шести часов непрерывной физической работы. В отеле царил ажиотаж. Владелец гостиницы, греческий магнат Гианнис Басинас, устраивал нынешним вечером бал-маскарад для мировой элиты.

Табита мельком видела его утром, когда катила тележку по коридору во время уборки номеров. Он стремительно прошел мимо, не удостоив ее взглядом, что было вполне естественно. Однако Табита, сама не зная почему, ощутила волнение.

За пять месяцев, что она работает в этом отеле, Табита видела вдовца-миллиардера, который, по слухам, имеет королевские корни, всего несколько раз. Отель «Басинас палас» был лишь небольшой частью его огромной бизнес-империи. Когда он приезжал в Вену, волнение и страх персонала отеля перед ним ощущались физически. Когда-то отель был королевским дворцом и в настоящее время по праву считался самым престижным отелем в Европе. И цены на номера были соответствующими, и требования к персоналу были чрезвычайно высоки.

Табита не могла себе позволить потерять эту работу. Отель предоставлял служебный номер для проживания. Кроме того, заработная плата здесь была намного выше, чем на ее старой работе в маленьком английском отеле. И чаевые в этом отеле были очень щедрыми. Однако даже при всех сверхурочных, которые она брала, Табита все еще не накопила достаточно средств на приобретение собственного жилья.

Иметь свою крышу над головой было ее главным и пока единственным желанием. Она хотела иметь жилище, которое никто не сможет у нее отобрать и в котором она почувствует себя в безопасности.

– Я надеялась, что ты заглянешь ко мне во время ланча, – сказала миссис Коултер.

Табита удивленно выгнула бровь.

– Вы готовы играть в карты? – Обеим нравилась карточная игра рамми, и они частенько играли в нее, когда Табита заканчивала смену.

– Нет, дорогая, моя голова еще недостаточно прояснилась. Я хотела поговорить с тобой про сегодняшний бал.

– Про бал-маскарад? – удивилась Табита.

– А что, есть какой-то другой бал?

Табита рассмеялась.

– Надеюсь, нет. Я рада, что удалось поработать сверхурочно, но подготовку к новому балу я не выдержу без выходного. – А вот выходной Табита не могла себе пока позволить.

В глазах миссис Коултер блеснул огонек.

– У меня есть билет на этот бал.

– Да что вы, неужели? – Билет на бал стоил сорок тысяч евро. Но прежде чем потратить такую астрономическую сумму, нужно еще получить приглашение. А чтобы быть приглашенным, нужно было быть богатым и входить в мировую элиту. Не секрет, что все одинокие женщины, которых пригласили, были моложе тридцати лет, и ходили слухи, что Гианнис Басинас организует бал, чтобы найти себе новую жену. Миссис Коултер была богатой и недавно овдовела, но она не входила в мировую элиту, и ей было гораздо больше тридцати лет. – Как вам

удалось получить приглашение?

Миссис Коултер подмигнула Табите.

– У каждой леди есть свои секреты, дорогая.

Табита почувствовала волнение. Пойти на такой бал... Она видела все приготовления к этому событию, о нем только и говорили. Было очевидно, что это будет бал века.

– Хотите, я сделаю вам прическу и маникюр? Моя смена заканчивается в четыре, так что у меня будет время...

– Нет, дорогая. Этот билет для тебя.

– Простите?

– Я купила билет тебе.

Табита потеряла дар речи. Она в недоумении уставилась на пожилую седоволосую даму с живыми глазами. Странное у нее, однако, чувство юмора. Это, должно быть, злая шутка. Кто в здравом уме потратит сорок тысяч евро на билет на бал для горничной? Миссис Коултер снова дотронулась до руки девушки.

– Табита, ты мой ангел-хранитель. Ты проявила обо мне такую трогательную заботу, тратила на уход за мной свое личное время, а вот мои дети не удосужились даже позвонить, чтобы справиться о моем самочувствии. Ты трудишься как пчелка за довольно скромную зарплату и никогда не жалуешься. Ты словно луч света в этом темном мире. И я хочу отблагодарить тебя за заботу обо мне.

Табита судорожно сглотнула. Луч света? Она?

Девушка давно не слышала столь лестных слов в свой адрес. Только отец и бабушка, его мама, когда-то говорили ей добрые слова. Но любимая бабуля умерла, когда Табите было семь лет. Девушка часто вспоминала ее. Миссис

Коултер чем-то напоминала бабушку – тот же живой блеск в глазах и такое же жизнелюбие. Именно сходство с любимой бабушкой и привлекло Табиту к миссис Коултер.

– Билет, правда, на мое имя. Придется тебе побыть Амелией Коултер, – продолжила пожилая дама. – Будешь танцевать с красивыми кавалерами, пить шампанское и быть той, кем ты являешься на самом деле.

Табита моргнула, пытаясь сдержать слезы. И еще ее удивила пронизательность миссис Коултер. «Быть той, кем ты являешься на самом деле...» – пронеслось в голове Табиты.

Последние четыре года она хотела забыть о том, в какой семье родилась. Воспоминания причиняли боль. Она старалась не думать о прошлом и с оптимизмом смотрела в будущее.

Сердце девушки тревожно забилося.

Неужели миссис Коултер что-то известно о ее семье?

Пожилая дама внимательно взглянула на Табиту. Даже если ей что-то известно, она предпочитает не раскрывать карты.

Но Табита и не думала скрывать свое настоящее имя и фамилию. Это единственное, что мачехе не удалось у нее отнять. Все остальное она у Табиты отобрала: и дом, и деньги, и возможность продолжить образование, и будущее...

– Загляни в платяной шкаф в моей спальне, дорогая, – попросила Амелия Коултер.

Табита на ватных ногах прошла в спальню.

– Открой правую дверцу, – продолжила инструктировать пожилая дама.

– Что я ищу?

– Сейчас увидишь.

Табита открыла шкаф и замерла от восхищения при виде висящего на вешалке роскошного бального платья в пол.

Она протянула руку и осторожно провела пальцами по нежной материи, восхищаясь изящным сочетанием пастельных розовых и светло-зеленых тонов. Платье украшало тонкое золотое шитье ручной работы, драгоценные камни и крохотные шелковые розочки бледно-розового цвета. Любая принцесса восемнадцатого века пришла бы в восторг от такого наряда и почла бы за честь появиться в таком платье на балу.

На верхней полке над платьем красовались бело-золотые туфельки на шпильке и маска из белого атласа с золотой оплеткой по краю. Слева к маске крепился нежно-розовый плюмаж в форме цветка.

Трясущимися руками Табита сняла с полки туфельку, чтобы поближе рассмотреть.

Ее размер.

Озадаченная Табита вернулась в гостиную.

– Как?..

Миссис Коултер загадочно улыбнулась.

– Я же говорю, что у леди свои секреты.

– Но я не могу... – Табита набрала в легкие побольше воздуха и прижала к груди туфельку. – Мне бы очень хотелось, но персоналу вход на бал запрещен. Если я попадусь, меня уволят. Нас всех строго предупредили, – объяснила Табита с отчаянием в голосе.

Миссис Коултер это заявление совсем не смутило.

– Я позабочусь о том, что тебя никто не узнает. Люди, как правило, видят только то, что хотят видеть. Они ни за что не признают в тебе горничную. Приходи ко

мне в пять. Я пригласила стилиста, который сделает из тебя принцессу. А завтра ты придешь ко мне на ланч и расскажешь, как все прошло. – Миссис Коултер хихикнула. – Признаюсь, я не совсем альтруистка. Мои колени не позволяют мне вальсировать, и вкус шампанского я подзабыла, но хочу через тебя снова вспомнить молодость.

Слезы навернулись на глаза Табиты. Никто и никогда не делал ей подобного подарка.

– Не тушуйся, дорогая. Сегодня ты будешь настоящей принцессой бала. И без возражений, – закончила пожилая дама, напустив на себя строгий вид.

Гианнис Басинас вышел из съемной квартиры, в которой останавливался во время визитов в Вену, и направился к отелю по дорожке, украшенной кустами цветущих роз. Конечно, он мог бы оставить за собой один из роскошных апартаментов в отеле, которым владел, но квартира вне отеля создавала иллюзию уединения. В его многочисленной греческой семье понятие личного пространства часто не принималось в расчет.

Именно по желанию семьи он устроил бал-маскарад, на который сейчас и шел, одетый в черный кожаный фрак. С тех пор как ему стукнуло тридцать пять, сестры не переставали намекать, что пора бы ему снова жениться. В душе он был с ними согласен, хотя и с неохотой.

Когда его старинный друг Алессио Палветти, владеющий фирмой по организации праздников, попросил об услуге, которую Гианнис задолжал ему со школьных лет, а именно устроить бал-маскарад с помощью его фирмы, Гианнис понял, что может убить двух зайцев сразу. Он погасит долг и заставит сестер поверить, что серьезно настроен на поиски жены. Такой расклад был ему на руку.

Хотя Гианнис не питал особых надежд, что именно сегодня на балу встретит свою суженую, но не исключал такой возможности. Он даже позволил своей младшей сестре Ники, любительнице светских раутов, выбрать пятьдесят представительниц высшего общества и пригласить их на бал. Всего же на бал-маскарад было приглашено четыреста гостей. Эти пятьдесят молодых особ были незамужними женщинами, чье состояние позволяло заплатить сорок тысяч евро

за пригласительный билет.

Новая супруга Гианниса, по его мнению, должна соответствовать трем критериям: быть богатой, в детородном возрасте и обладать приятной наружностью.

Гианнис вошел в отель, который приобрел два года назад, через черный ход и направился в бальный зал.

Деловые интересы Гианниса были весьма разнообразны, но в основе бизнес был связан с судостроением и недвижимостью в самых разных точках земного шара. Бывший дворец, превращенный его усилиями и вложенными миллионами в первоклассный отель мирового уровня, был первой ласточкой в туристическом бизнесе за пределами родной Греции. Этот статусный отель как нельзя лучше подчеркивал положение Гианниса Басинаса в элите мирового бизнеса.

Он коснулся ручки боковой двери, ведущей в бальный зал, когда заметил спускавшуюся по консольной лестнице женщину. Одной рукой она держалась за перила, а в другой сжимала золотой конверт с приглашением, которое все гости были обязаны предъявить при входе в зал.

Несмотря на грациозную походку, женщина явно колебалась и чувствовала себя неуверенно. Гианнис дважды взглянул в ее сторону.

Глаза незнакомки скрывала широкая бело-золотая маска со светло-розовым плюмажем в форме цветка у левой щеки. Было в ней что-то такое, от чего у Гианниса участился пульс.

Он не мог оторвать от нее глаз.

Ее роскошное платье в пастельно-зеленых и розовых тонах с золотой вышивкой и сверкающими драгоценными камнями, без бретелек и с обтягивающим лифом, мягкими складками струилось от талии, оседая воздушной пеной у самого пола.

Она была похожа на сказочную принцессу.

Возможно, она и есть принцесса.

Он представил, как она вальсирует на танцполе в этом ослепительном наряде...

Гианнис отошел от двери и приблизился к незнакомке в тот момент, когда она спустилась с лестницы.

Незнакомка была невысокого роста, но при ближайшем рассмотрении оказалась еще более восхитительной: густые золотисто-медовые волосы собраны в элегантный низкий пучок, открывающий стройную шею, украшенную золотым колье с нежно-розовыми турмалинами в форме розочек с изумрудными листочками и такими же сережками в изящных ушках.

Она была похожа на эльфа. Гианнис впервые увидел такое изящное и эфемерное существо.

Из прорезей для глаз в маске на него смотрели яркие васильковые глаза.

Полные губы в форме сердечка были изогнуты в нерешительной улыбке.

– Вы ищете комнату для гостей, приглашенных на бал? Или кого-то ждете?

Незнакомка молчала. Неужели в мире еще остались люди, не говорящие по-английски?

Наконец она ответила на безупречном английском:

– Я никого не жду.

Что же, повезло ему.

Гианнис протянул ей руку.

– В таком случае позвольте мне проводить вас, мисс...

– Табита. – Щеки девушки, не закрытые маской, порозовели. – Меня зовут Табита.

– Рад познакомиться с вами, Табита. Я Гианнис Басинас. Окажите мне честь сопровождать вас на бал.

Табита осыпала себя внутренними проклятиями. Зачем же она назвалась настоящим именем?

Как же она так опростоволосилась? И перед кем? Перед самим Гианнисом Басинасом.

Она же должна быть Амелией Коултер, как написано в пригласительном билете, который она держит в руке.

Ей не следовало принимать щедрое предложение миссис Коултер. Но Табита буквально потеряла голову при виде роскошного бального платья. Ей нестерпимо захотелось хотя бы на один вечер отвлечься от тяжелой физической работы по уборке номеров.

Будь жив ее отец, она бы могла присутствовать на подобном бале в качестве настоящей гостьи, а не самозванки, проникшей на бал под чужим именем.

Если только Гианнис заподозрит в ней служащую отеля, ее немедленно уволят.

Пока он ничего не подозревал.

Да и с какой стати? У него сотни служащих только в этом отеле. А горничные – это всего лишь незаметные труженицы, наводящие чистоту в номерах богатых клиентов.

Эта мысль немного ее успокоила, и она продела руку под его локоть, почувствовав, как заколотилось ее сердце.

Высокий, с копной коротко стриженных каштановых волос, Гианнис не обладал классической красотой – слишком длинный нос и не в меру острый подбородок. Но что-то в нем было: высокие ли скулы, прозрачные ли голубые глаза или полная нижняя губа, что делало его невероятно привлекательным.

У него было живое лицо с подвижными и выразительными чертами. А маскарадный костюм с черной кожаной маской делал его похожим на пирата. Он был хорош до умопомрачения.

– Вы из какой части Англии? – спросил он, пока они шли по длинному коридору к бальному залу.

– Оксфордшир, – осторожно ответила она.

– Прекрасное графство.

В душе Табита была с ним согласна, хотя не была там с тех пор, как ее вышвырнули из родительского дома. Ей было больно думать о том, что она потеряла и о чем тосковала.

Тем не менее она улыбнулась, согласно кивнула и молилась в душе о смене темы разговора.

А еще ей ужасно хотелось, чтобы Гианнис ускорил шаг. Они плелись как черепахи.

Табита лихорадочно соображала, как бы ей ускользнуть от Гианниса в тот момент, когда нужно будет предъявить распорядителю бала на входе пригласительный билет на имя другой женщины.

Выйди она от миссис Коултер минутой раньше или позже, она не столкнулась бы с человеком, которого ей следует избегать.

– Я учился в Оксфорде, – сказал он. – А до университета в школе-интернате в «Килтон-Хаус» в Уилтшире. Знаете эту школу?

Теперь понятно, почему у него такой безупречный английский.

– Да, знаю. – «Килтон-Хаус» был одним из старейших и наиболее дорогих учебных заведений. Только очень богатые родители отправляли туда своих отпрысков на учебу. Братья нескольких ее школьных друзей учились в этой школе-интернате.

– А в какой вы школе учились? – в свою очередь поинтересовался он.

– Беддингдейлз.

Гианнис рассмеялся. Его глубокий баритон ласкал слух Табиты.

– Моя первая девушка училась в этой школе. Но вы вряд ли ее знали. Вы гораздо моложе меня.

– Вероятно.

Он еще громче расхохотался.

– Вы всегда такая неразговорчивая?

– Простите. Я не хотела показаться...

Он остановился и пристально взглянул на нее лазоревыми глазами.

– Не стоит извиняться. Честность в наше время большая редкость.

Они подошли к двери зала, где приглашенные гости ожидали открытия бала. Через мгновение ей предстояло предъявить приглашение, чтобы ее имя сверили со списком приглашенных.

Ее сердце набатом колотилось в груди.

Ей необходимо каким-то образом ускользнуть.

Не успела она придумать подходящего предлога, как Гианнис взял ее руку и поднес к губам. Его синие глаза озорно блеснули, когда он легко коснулся губами ее руки.

– Мне нужно кое-что проверить до начала бала. Я обязательно вас найду. – Он поклонился и быстро направился в противоположную сторону. Теперь о нем

напоминал лишь терпкий аромат мужского одеколona.

Табита с облегчением выдохнула. Судьба оказалась к ней милостива на этот раз.

– Вы заходите, мисс? – Слуга в ливрее вопросительно на нее смотрел, открыв дверь.

Табита судорожно сглотнула.

Еще не поздно ретироваться.

Но в этот момент она заметила в бальном зале официанта с подносом шампанского.

Желание выпить бокал шампанского перебороло страх.

Только один бокал, убеждала себя Табита. А затем, когда бал объявят открытым, она незаметно улизнет, вернется в надежное убежище своей служебной комнаты и снова станет незаметной горничной. И никто ни о чем не узнает.

Но сначала бокал шампанского.

Она вошла в небольшой предбанник. У дверей стоял сотрудник службы безопасности с айподом в руках. Табита замерла на пороге. Она узнала охранника. Они не раз болтали в комнате отдыха для персонала. А вот он не узнал ее. Вежливо улыбнувшись, он спросил:

– Могу я взглянуть на ваше приглашение, мисс?

Табита протянула ему конверт, надеясь, что он не заметит, как у нее затряслась рука.

Он внимательно прочитал приглашение, а затем поискал ее имя в списке в айпoде и, найдя, с улыбкой вернул конверт Табите.

– Желаю вам приятного вечера, мисс Коултер.

– Благодарю вас, – едва слышно ответила она. А про себя подумала, что миссис Коултер оказалась права: платье и маска сделали ее неузнаваемой.

Табита расправила плечи и грациозной походкой направилась в зал приемов.

В зале царил праздничная атмосфера. Нарядные гости оживленно беседовали, пили шампанское, играла живая музыка. Табита заметила в углу пианиста за роялем.

К ней подошел официант с подносом.

Она взяла с подноса бокал, едва сдерживая себя, чтобы залпом его не выпить.

Какими бы ни были ее теперешние обстоятельства, она воспитывалась как леди. А леди не опрокидывают в себя напитки.

Она поднесла бокал к губам и сделала небольшой глоток.

Почувствовав во рту волшебные пузырьки, Табита чуть не расплакалась.

Она пила шампанское два раза в жизни. Первый раз на свадьбе отца, когда ей было десять лет. А во второй раз – когда ей было четырнадцать и ее мачеха устроила вечеринку в честь совершеннолетия своей старшей дочери Фионы, сводной сестры Табиты.

А на восемнадцатилетие самой Табиты мачеха преподнесла ей сюрприз, выставив из родного дома на улицу.

Все мечты рухнули в одночасье.

Пока ее школьные подруги выбирали себе университеты в разных частях Англии, предвкушая веселую студенческую жизнь, Табита драила туалеты и ванные комнаты в крошечном частном отеле за мизерную плату. Но отель предоставлял жилье, и Табита была вынуждена принять невыгодные условия работы. Иначе ей негде было бы жить.

Ее печальные воспоминания были прерваны призывом распорядителя бала о тишине.

В короткой речи он поприветствовал всех приглашенных на бал, а затем с помпой объявил бал-маскарад открытым.

Глава 2

Подхваченная толпой гостей, Табита вошла в грандиозный бальный зал.

У нее перехватило дыхание при виде великолепного убранства и без того роскошного зала.

С высокого сводчатого потолка свешивались гроздь золотых, серебряных и белоснежных воздушных шаров. Стены были задрапированы шелковыми портьерами в той же цветовой гамме. В дальнем углу возвышался фонтан, бьющий шампанским, о котором было столько разговоров в комнате отдыха персонала.

Все вокруг сверкало, блестело и сияло, в особенности разнаряженные в пух и прах гости.

Она словно попала в сказку. У Табиты защемило сердце от такой красоты.

Она допила шампанское, поставила пустой бокал на поднос подошедшего официанта и присоединилась к дамам, собравшимся слева от танцпола.

Кавалеры собрались справа от танцпола. Оркестр заиграл первую мелодию, и на паркет вышли четыре балерины, станцевавшие красивый короткий танец. Не успели они покинуть танцпол под громкие овации гостей, как на паркет вышли двенадцать пар профессиональных исполнителей бальных танцев и закужились в традиционном венском вальсе.

В школе бальные танцы были любимым предметом Табиты. Она всегда с нетерпением ждала этих уроков. Но она и представить себе не могла, что

пройдет столько лет, прежде чем она сможет применить выученные когда-то танцевальные па на практике.

От танцующих пар невозможно было оторвать глаз. Дамы шептались, что на паркете есть чемпионы мира по бальным танцам.

Тем не менее Табита скользила взглядом по толпе кавалеров на противоположной стороне танцпола, надеясь увидеть высокую фигуру в черном.

Зря она надеется, что он сдержит обещание и найдет ее. В зале столько молодых женщин гораздо красивее ее. Наверняка он уже забыл о ее существовании. Кроме того, для нее внимание Гианниса небезопасно. Узнай он, что Табита работает горничной в его отеле, и она немедленно потеряет место.

Тем временем профессиональные танцоры закончили танец, и распорядитель бала произнес долгожданное:

– Танцуют все!

Кавалеры направились к дамам.

Табиту охватило волнение.

Она так долго мечтала об этом моменте, что уже перестала надеяться.

Табита заметила, что к ней направляется довольно пожилой невысокий джентльмен. И пусть этот коротышка годится ей в отцы, она будет с ним танцевать! Вдруг откуда ни возьмись перед ней возник высокий и широкоплечий красавец, опередивший первого кавалера.

Сердце Табиты на мгновение остановилось и тут же лихорадочно забилось.

– Позвольте пригласить вас на танец, – бархатным баритоном произнес Гианнис, протягивая ей руку.

Табита взглянула в его ясные синие глаза и внутренне затрепетала. Мечты сбываются!

Табита сделала книксен.

Гианнис склонил голову в галантном поклоне и приложил руку к сердцу.

Затем он взял ее за руку и вывел на танцпол.

Оркестр заиграл вальс, и они закружились в танце. Гианнис оказался великолепным партнером. Он легко вел ее в танце. Табита не могла оторвать от него взгляда, остро чувствуя его близость и приятный аромат одеколона с сандаловыми нотками.

Она твердила себе, что это их первый и последний танец. Ей следует исчезнуть под каким-нибудь благовидным предлогом, как только закончится танец. Да и он вряд ли захочет с ней еще танцевать. По слухам, на бал приглашена сотня потенциальных претенденток на роль будущей супруги. Выбирай не хочу.

Вальс подошел к концу. Табита разочарованно вздохнула. Пары расходились с паркета.

Однако Гианнис и не думал выпускать ее из объятий.

– Вы ведь и сами не думаете, что я отпущу вас после одного танца? – шепнул он ей на ушко.

У Табиты дух перехватило, когда его теплое дыхание коснулось ее щеки.

Разум подсказывал ей, что нужно отказаться, но воля была парализована. Табита ничего не могла с собой поделать и снова положила руку ему на плечо. Они заскользили по паркету в следующем танце.

Все доводы о том, что ей следует покинуть бал, испарились с первыми аккордами музыки. Ей было так хорошо в объятиях Гианниса, что не хотелось ни о чем думать.

За вторым танцем последовал групповой полонез, затем снова вальс, фокстрот.

Наконец Гианнис увлек ее с паркета к одному из столиков, чтобы выпить шампанского. Он сделал знак проходившему официанту, и тот принес им два бокала золотистого напитка.

Во время танцев они не перемолвились и словом.

– Не желаете ли перекусить? – спросил он. Табита отрицательно покачала головой.

– Вы не очень-то разговорчивы, – снова заметил он.

По опыту он знал, что женщины обычно мелют всякую чепуху, лишь бы заполнить паузы. Его младшая сестра Ники тому пример. Их мать порой шутливо замечала, что у дочки язык без костей. Вот и сейчас он видел, как сестра о чем-то весело щебечет со своим кавалером, не давая тому вставить и слова.

Табита пожала стройными плечами.

– Я говорю, когда мне есть что сказать.

Он рассмеялся.

– А сейчас вам есть что сказать?

Девушка снова покачала головой.

– Я думал, что в Беддингдейлзе учениц обучали светским манерам, в том числе умению вести светскую беседу, – шутливо заметил он.

В васильковых глазах Табиты промелькнула усмешка.

– Я прогуливала эти занятия, – парировала она.

Гианнис улыбнулся.

– Чего нельзя сказать о занятиях танцами.

- Да, я любила уроки танцев, - подтвердила Табита.

- Вы часто бываете на балах?

Снова отрицательно качнула головой.

- Мне, наверное, не следует задавать вопросы личного характера?

На губах Табиты появилась едва заметная улыбка.

- Что вы хотите знать?

«Всё!» - промелькнуло у него в голове.

- Например, сколько вам лет?

- Двадцать два.

Он немного удивился. Она действительно молодо выглядела, но по манере поведения показалась ему старше.

- Вы уже закончили университет или взяли академический отпуск?

- Я не училась в университете.

Это тоже его удивило. Как правило, университетское образование было неизменным атрибутом светских красавиц из состоятельных семей.

- Чем же вы занимаетесь?

Он ожидал услышать дежурное слово «благотворительность».

Однако Табита после секундного колебания ответила:

- Гостеприимством. - Ее щеки, не прикрытые маской, слегка порозовели.

Он едва сдержался, чтобы не расхохотаться. Гостеприимство стояло на втором месте, когда богатые бездельницы пытались подчеркнуть свою значимость.

Неудивительно, что она покраснела. Хотя ему показалось, что Табита сделана из другого теста, чем обычные светские львицы, которых он немало повидал на своем веку.

Сам он никогда не понимал, как можно тратить жизнь только на шопинг и бесконечные вечеринки.

Гианнису повезло родиться в одной из самых состоятельных европейских семей. Достигнув совершеннолетия, он, как и сестры, в двадцать один год получил огромное состояние в тридцать миллионов евро. Но не стал прожигать жизнь. Безделье не в его характере. Гианнис создал империю бизнеса и многократно приумножил первоначальное состояние.

На его предприятиях и в офисах трудилось более пяти тысяч человек. Требования к персоналу были чрезвычайно высоки, но профессионализм и лояльность он оплачивал сторицей. Например, сотрудники этого венского отеля получали самую высокую в гостиничном бизнесе зарплату в Европе.

Он искренне не понимал, как можно сидеть на миллионах и не приумножать свое богатство честным трудом.

Он не понимал и не принимал бездельников и нахлебников. Хотя его первая жена таковой и являлась.

Она была не только бездельницей, но и бессовестной лгуньей, интриганкой, охотницей за состоянием. Даже теперь, пять лет спустя, когда его жены и ее ребенка уже нет на свете, он испытывал горечь и разочарование, хотя запрятал их в самый дальний уголок души.

Похоронив жену и ее ребенка, он не скорбел, а злился на себя за то, что не сумел распознать вероломную сущность женщины, пленившей его внешней красотой.

Гианнис поклялся себе тогда, что больше не совершит подобной ошибки.

Интересно, а что прячется под маской этой красотки?

У него чесались руки сорвать с нее маску и посмотреть, так ли она красива, как ему кажется.

Ее собственная рука тем временем поднесла к губам бокал с шампанским.

Малюсенькая капелька золотистого напитка вылилась в уголок ее рта, и Табита подцепила ее, высунув кончик розового языка.

Это невинное и непроизвольное движение буквально заворожило и завело Гианниса. Он и сам сделал внушительный глоток.

Боже, он и не помнит, когда женщина так действовала на него физически.

Что бы ни скрывалось за этим прекрасным фасадом, он намерен насладиться ее обществом в этот вечер по полной программе. Ему было необыкновенно приятно держать эту женщину в объятиях.

Он поднялся из-за стола и протянул ей руку.

– Готовы к следующему танцу?

Васильковые глаза смотрели прямо на него, на губах Табиты играла застенчивая улыбка. Она вложила ладонь в его руку, и Гианниса словно током пронзило от ее прикосновения.

А для Табиты время остановилось.

Она понимала, что совершает глупость, соглашаясь на новый танец, но ничего не могла с собой поделать. Она могла бы придумать тысячу разных отговорок, но правда состояла в том, что ей хотелось остаться и чтобы эта ночь длилась вечно, потому что другой такой у нее не будет.

У нее не будет другой возможности снова танцевать с Гианнисом.

Утром она опять превратится в горничную, и этот бал останется приятным воспоминанием.

Сейчас она словно грезила наяву.

Они танцевали. Пили шампанское. Снова танцевали.

Они видели и чувствовали только друг друга. Мир перестал для них существовать. Они буквально растворились друг в друге.

– Скоро начнется фейерверк, – шепнул ей на ушко Гианнис после очередного тура вальса. – Посмотрим вместе.

Табита согласно кивнула и улыбнулась.

Оркестр заканчивал очередную мелодию. Гианнис вдыхал чистый аромат ее кожи и цветочный запах медовых волос.

Ему нестерпимо хотелось увлечь ее в укромный уголок и зацеловать до смерти.

Разве мог он представить, что встретит на балу такое неземное создание? Он представлял себе вереницу светских красавиц, выстроившихся в очередь за танцем с ним, пустые и скучные разговоры. А вместо этого судьба преподнесла ему такой сюрприз.

Он мог бы танцевать с Табитой ночь напролет. Но оркестр скоро уйдет на перерыв на время фейерверка.

Гианнис знал одно местечко в саду, откуда фейерверк будет виден лучше всего.

Они прошли мимо фонтана с шампанским. Гианнис взял им по бокалу.

Они вышли в сад, благоухающий розами. Он провел Табиту в белый бельведер в укромной части сада, откуда открывался чудесный вид на садово-парковый ансамбль. Облокотившись на ба люстраду, они наслаждались коллекционным шампанским, наблюдая, как гости собираются на изумрудной лужайке, чтобы посмотреть фейерверк. Табита остро чувствовала присутствие стоящего рядом

Гианниса и не могла думать ни о чем другом.

– Как долго вы планируете пробыть в Вене? – спросил он как бы невзначай. У Табиты все перевернулось внутри.

Прежде чем придумать правдоподобный ответ, она вдруг заметила в лунном свете стоящую на лужайке женщину без маски. Сердце Табиты рухнуло вниз. Это была ее сводная сестра Фиона. Они не общались больше четырех лет, с тех пор как Табиту выгнали из отчего дома.

Вихрь эмоций пронесся в душе Табиты. На Фионе было роскошное платье, наверняка купленное на деньги, предназначенные отцом в приданое Табите. Но главным чувством был страх.

Фиона превратила жизнь Табиты в ад.

Табита так сильно сжала в пальцах тонкую ножку пустого бокала, что она хрустнула в ее руке. Табита была шокирована тем, что увидела здесь сводную сестру, и не заметила, что порезалась.

Гианнис схватил ее руку и тревожно спросил: – С вами все в порядке?

Она глубоко вдохнула и, преодолевая саднящую боль в руке, кивнула.

– Нужно показать вас доктору. Я позвоню и узнаю, есть ли в отеле врач. – Все еще держа ее руку в своей, Гианнис полез в карман за телефоном.

– Не нужно врача. Это всего лишь небольшой порез, – поспешно откликнулась Табита.

Она не пошла бы к врачу, даже если бы отхватила себе полруки, так ей не хотелось привлекать к себе внимание. Теперь, когда она знала, что здесь Фиона, а может быть, и вторая сводная сестра Шафран, она не станет рисковать, чтобы, не дай бог, быть узнанной. Кроме того, она не была морально готова к встрече с сестрами.

Она вспомнила день, когда впервые их увидела. Тогда Табита испытала радостное волнение от того, что у нее появились старшие сестры и новая мама... Сердце Табиты защемило. Какой же наивной и доверчивой дурочкой она была в свои десять лет.

Гианнис снял шейный платок и обернул его вокруг пореза, чтобы остановить кровь.

- Для поверхностного пореза слишком много крови, - заметил он.

- Организм делает то, что нужно. Я зайду в туалет и промою рану, - спокойно ответила Табита.

- Мои апартаменты в двух шагах отсюда. Мы могли бы промыть и перевязать порез у меня.

Табита была уверена, что кровь пошла сильнее, стоило ей услышать, как он запросто сказал «мы».

Она взглянула ему в глаза, и все у нее в душе перевернулось.

Если выбирать между тем, чтобы вернуться через сад в отель, рискуя столкнуться со сводной сестрой или даже с обеими, и пойти в апартаменты малознакомого мужчины, которому она почему-то доверяла, то выбор очевиден...

Глава 3

Табита не подумала, насколько опрометчиво поступила, пока не оказалась в апартаментах Гианниса.

Она вообще целый день совершала отчаянные поступки, совершенно ей не свойственные, начиная с принятия щедрого подарка миссис Коултер и заканчивая визитом к практически незнакомому мужчине.

Она крепко прижимала к порезу шейный платок Гианниса и пыталась осмотреться.

Он открыл правую дверь и перешагнул через порог. Табита последовала за ним и остановилась на пороге как вкопанная.

Это была спальня Гианниса.

Он обернулся и серьезно на нее посмотрел.

– В моей ванной самый яркий свет, но, если вам неудобно заходить в мужскую спальню, можно промыть рану и на кухне.

Сколько же глупостей может натворить женщина за один вечер?

Табита молча шагнула в спальню.

На ватных ногах она прошла вслед за ним мимо огромной кровати в ванную, отметив краем глаза безликий интерьер. Ни картин, ни фотографий на стенах. Ей казалось, что Гианнис слышит громкое биение ее сердца. Табита никогда не бывала в мужской спальне.

Пытаясь принять бесстрастный вид, она последовала за Гианнисом в ванную комнату. Не в пример спартанской спальне, ванная была роскошной.

Табита сразу подошла к раковине. Краем глаза она заметила, что Гианнис достал из настенного шкафа нечто похожее на мужской кожаный несесер.

Табита распустила намотанный на руку шейный платок и подставила кровоточащую ладонь под струю воды, поморщившись от боли.

Кровотечение почти остановилось.

– Больно? – спросил он.

– Чуть-чуть, – солгала она.

Гианнис подошел так близко, что она почувствовала исходящее от него тепло.

Его близость волновала Табиту, несмотря на то что он уже держал ее в объятиях во время танцев. Однако сейчас она ощущала его присутствие каждой клеточкой своего тела.

- Можно мне полотенце, пожалуйста.

- Позвольте мне, - пробормотал он, снова беря ее раненую руку в свою.

Табита затаила дыхание, чувствуя, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Он снял маску. Его красивое и сосредоточенное лицо оказалось совсем близко.

- Можете пошевелить пальцами?

Она прочистила горло и едва слышно ответила:

- Да.

Он неторопливо промокнул ранку небольшим полотенцем, обмотав его вокруг ладони.

Затем осторожно снял полотенце. Крови практически не было.

- Нужно заклеить порез пластырем, - деловито сказал он, достав пластырь из несессера, на поверку оказавшегося сумкой с набором для оказания первой помощи.

- Вы тайный доктор? - шутливо спросила она, чтобы как-то отвлечься от его притягательной близости.

Он мельком взглянул на нее и ответил:

- Привычка с университетских времен. Мама настаивала, чтобы набор для первой помощи всегда был под рукой.

Он зубами надорвал упаковку и вынул пластырь.

– Ваша мама так вас опекала?

Гианнис хрипло усмехнулся.

– Она просто разумная и практичная женщина. В юности я был сорвиголовой. Расслабьте руку и чуть согните пальцы, – скомандовал он.

Табита подчинилась и, затаив дыхание, наблюдала, как он заклеил порез пластырем.

– Готово, – объявил он и поцеловал ее ладонь в пластырь.

Табита затрепетала. Внутри разлилось приятное тепло. Ее неудержимо влекло к этому мужчине.

Гианнис рассматривал лежащую в его крупной руке ладонь. Он погладил ее пальцы, удивившись мозолям на их кончиках.

Он хотел было спросить, откуда мозоли, но, встретившись с ее васильковым взглядом, забыл обо всем на свете.

Сначала Гианнис намеревался только обработать и заклеить порез и отправиться смотреть фейерверк.

Он не подозревал, что Табита так возбуждающе на него подействует.

После смерти жены Анастасии он не жил монахом. У него всегда было много подружек как до свадьбы, так и после того, как он овдовел.

Но ни одна из них не возбуждала его так, как Табита. Хотя девушка лишь застенчиво ему улыбалась.

Ему страстно захотелось увидеть ее лицо без маски. Он медленно снял с нее маску и с громко бьющимся сердцем вглядывался в прекрасные черты

безупречного лица.

У Гианниса от восторга перехватило дыхание. Табита была красива какой-то неземной, волшебной красотой, напоминая ему сказочную фею.

Он придвинулся ближе, осторожно провел кончиками пальцев по ее лицу, шее, задержавшись на пульсирующей жилке у ключицы, а затем прижался губами к ее чувственному рту.

Табита замерла. Гианнис приткнулся к ней в бесконечном поцелуе, от которого замирало сердце и останавливалось дыхание. Его губы были мягкими, а поцелуй на удивление нежным. Против воли Табита приподняла подбородок, словно просила о большем.

Гианнис улыбнулся, не отрываясь от сладких губ Табиты с привкусом шампанского. Вожделение заклокотало в нем, как вулкан. Его ладонь скользнула вниз по ее спине, рука обняла тонкую талию. Он слегка прикусил ее полную нижнюю губу, вызвав у Табиты слабый вздох удивления. Это был ее первый в жизни поцелуй. Она не заметила, как он распустил ее пучок и перебирал пальцами густые пряди медовых волос.

У Табиты подкашивались ноги. Она ухватилась за лацканы фрака Гианниса, чтобы удержать равновесие.

Поцелуй становился настойчивее. Язык Гианниса проник во влажную глубину ее рта, возбуждая медленными движениями. Табита, как ни старалась, не в силах была унять охвативший ее жар и сладкую тянущую боль внизу живота. Ритмичные толчки языка Гианнис сопровождал легким трением бедер о ее бедра. Сквозь одежду она чувствовала мощную эрекцию Гианниса.

Прервав поцелуй, он зарылся лицом в копну золотисто-медовых волос, вдыхая их цветочный аромат.

Затем посмотрел на нее потемневшим от страсти глубоким синим взглядом, в котором светилось неприкрытое желание.

Табита и представить себе не могла, что способна вызвать подобную реакцию у Гианниса.

Неожиданно он взял ее на руки и понес к кровати. Мир перестал существовать. Она видела и ощущала только Гианниса. Он так смотрел на нее, что Табита чувствовала себя обнаженной и готовой покориться любому его желанию.

Пробормотав что-то нежно по-гречески, он осторожно усадил ее на кровать, сев рядом. Они инстинктивно придвинулись ближе друг к другу и, крепко обнявшись, снова принялись неистово целоваться. Оба постанывали от пьянящего восторга.

Гианнис чувствовал себя одержимым. Это безумие какое-то – так хотеть женщину, которую он знает только по имени и всего несколько часов. Табита казалась ему феей, сошедшей со страниц сказок, которыми в детстве зачитывались его младшие сестры.

Если это сказка, он хочет в ней остаться.

«Слишком много одежды», – подумалось ему. Гианнис нащупал застежку и спустил лиф платья Табиты до талии.

Он провел ладонями по голой спине Табиты и сглотнул. Бюстгальтер отсутствовал.

Он снова жадно ее поцеловал. Затем отстранился на мгновение, чтобы скинуть фрак и рубашку.

Тяжело дыша, Гианнис снова придвинулся к Табите и положил руки ей на плечи. Сильные пальцы поглаживали ее бархатную кожу, спускаясь на талию. Он развязал пояс, и платье невесомым облачком сползло на пол.

Гианнис пожирал взглядом обнаженную Табиту в крохотных кружевных бикини.

Бог мой! Вот это женщина!

Высокие упругие груди с розовыми бутонами сосков, тонкая талия, округлые бедра.

Она само совершенство.

Гианнис снова обрушился на ее губы в страстном поцелуе.

Ее так одурманили поцелуи, что она не сопротивлялась, когда он снял с нее трусики и уложил на кровать. Табита погладила выпуклые бицепсы Гианниса и приникла губами к его шее. Его большое тело дернулось, и он прижался к ней всей огромной массой, потом накрыл ладонями нежные полушария груди. Под настойчивыми ласками губ и пальцев розовые бутоны сосков налились и затвердели.

Табита целиком подчинилась жадной страсти Гианниса и ответным импульсам собственного тела. Она непроизвольно приподняла бедра, в отчаянии царапая ногтями его спину: пульсация влажного лона становилась невыносимой, но Гианнис продолжал дразнить ее изощренными ласками.

– Будь со мною нежным, Гианнис, – вдруг умоляюще выдохнула Табита.

Оторвавшись от ее губ, он скинул брюки, мельком отметив, что Табита единственная, кто пробуждает в нем юношеский пыл, такой необузданный, что он готов заниматься с ней любовью, не успев до конца раздеться. Эта неожиданная мысль заставила его помрачнеть и нахмуриться, но он уже не контролировал себя. Впрочем, он и не хотел, мечтая лишь об одном: как можно глубже погрузиться в ее горячее, влажное лоно.

Табита выгнула спину, и через мгновение Гианнис был в ней. Нащупав нежный, чувствительный вход, он вонзил большой твердый член в тугий канал. Табита ахнула от боли, принимая его, но через мгновение приноровилась к его движениям и уже не сдерживала криков наслаждения, сопровождавших сильные, глубокие толчки. Ритм становился все стремительнее, закручивая пружину возбуждения, пока они оба не содрогнулись в бурном оргазме.

Они откатились друг от друга, тяжело дыша. Какое-то время лежали молча, переживая произошедшее чудо, и вскоре незаметно заснули.

Табита проснулась от звука хлопнувшей двери. Она резко села в постели, с ужасом обнаружив, что уже светает.

Часы показывали шесть утра.

Нет, нет, нет.

Через час начинается ее смена.

Она услышала шум кофеварки на кухне. Гианнис, вероятно, варит кофе.

Сколько у нее времени, чтобы скрыться? И как это сделать?

Она в панике шарила глазами по комнате в поисках платья. Наконец увидела его на спинке стула. Наверное, Гианнис повесил его туда.

Табиту подташнивало от волнения и страха.

«Дура, идиотка безмозглая», – ругалась она про себя.

Мало того что, попав под обаяние харизматического красавца, переспала с ним, так еще и осталась на ночь.

Ее щеки загорелись, когда она вспомнила, как они занялись любовью во второй раз...

Она выскочила из кровати и инстинктивно прикрыла руками наготу. Она никогда в жизни раньше не спала голой!

Схватив платье, она обнаружила под ним маскарадный костюм Гианниса. Шелковая черная рубашка лежала под платьем.

Недолго думая Табита влезла в рубашку, натянула трусики, лихорадочно соображая, как бы исчезнуть.

Она подбежала к окну, открыла его, выбросила платье и туфли, а потом и сама выпрыгнула.

Коснувшись холодной земли босыми ногами, Табита схватила в охапку платье и шпильки и во весь дух помчалась домой.

Гианнис выключил кофеварку. Весело насвистывая незатейливую мелодию, он разлил кофе в чашки, поставил на поднос сахарницу, молочник и понес все в спальню, где оставил свою спящую красавицу.

Он не мог припомнить, когда в последний раз просыпался в таком радужном настроении.

А что, если Табита и есть его суженая, о которой не переставали твердить сестры? Но он практически ничего о ней не знал, кроме имени.

Хотя, если она смогла позволить себе приобрести билет на бал-маскарад и наряд еще дороже билета, она несомненно богата. Она училась в одной из самых престижных школ Англии. И между ними возникла настоящая химия буквально с первого взгляда.

И они провели волшебную ночь вместе.

Станет ли Табита будущей миссис Басинас или нет, покажет время. А пока он намерен угостить ее кофе в постели. Он надеялся, что у нее нет никаких особенных планов на сегодня. Сам он уже позвонил своей секретарше и предупредил, что не вернется сегодня на Санторини, попросив перенести назначенные встречи.

Все еще насвистывая, он ногой открыл дверь спальни, вошел и увидел пустую кровать.

– Табита? – окликнул он.

Вероятно, она в туалете. Но дверь в ванную комнату была открыта.

Он поставил поднос на туалетный столик и увидел, что на стуле нет ее платья.

Гианнис обыскал все комнаты, прежде чем осознал, что Табита от него сбежала.

Вернувшись в спальню, он заметил на подушке что-то блестящее. Подойдя ближе, он увидел золотую сережку Табиты во вмятине на подушке.

Глава 4

– Файл неполный, – недовольно изрек Гианнис, барабаня длинными пальцами по пухлому досье, в котором якобы была собрана информация и фотографии всех присутствовавших на бале-маскараде гостей две недели назад. Той, которая ему нужна, там не было.

Его личная помощница вздохнула.

– Но это полный список гостей. Мы три раза проверили.

– Значит, кто-то тайно проник на бал, – не унимался Гианнис.

Шеф службы безопасности поднялся со стула.

– Имена всех гостей были внесены в систему, и каждый приглашенный проверялся по списку. Гости предъявляли приглашения при входе.

– Система могла дать сбой, или кто-то подделал приглашение, – упорствовал Гианнис.

Табита словно сквозь землю провалилась.

Если бы не ее сережка на подушке и не пропавшая рубашка – наверное, она ее прихватила, он мог бы предположить, что та ночь была наваждением.

У него и раньше случались романы-однодневки, но ни одна женщина не сбегала от него, как Табита.

Если только ее действительно зовут Табита.

Эта женщина каким-то образом прорвалась сквозь строгую охрану, одурачив и охранную систему, и его самого в придачу.

Гианнис ощутил металлический привкус во рту, представив, как она, должно быть, смеется над ним.

Он бы давно уже выбросил это происшествие из головы, не возникни у него сильное подозрение, что она девственница.

Гианнис поднялся из-за стола.

– Я в бассейн. Джози, позвони командиру экипажа и предупреди, что мы вылетаем на Санторини через два часа.

День потрачен впустую. Он мог бы читать досье и дома, но наивно предполагал, что, если будет знакомиться с материалами в отеле Вены, станет ближе к Табите.

Теперь он намерен сделать то, что должен был сделать в тот момент, когда она сбежала от него, – навсегда забыть о ее существовании.

Он быстро шел по широкому коридору, по обеим сторонам которого располагались роскошные апартаменты, когда заметил вдалеке двух горничных, которые что-то оживленно обсуждали.

Когда его отделяли от них три номера, одна из них юркнула в номер слева, а другая скрылась за дверью справа.

Что-то в горничной со светлыми волосами, собранными в конский хвост, показалось ему смутно знакомым.

Его сердце громко колотилось в груди, когда он проходил мимо этого номера. Но он одернул себя и продолжил путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/mishel-smart/volshebnye-grecheskie-nochi>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)